

Постепенно людей, изучающих боевые искусства, становилось всё меньше, финансирование Ассоциации со стороны государства уменьшалось, и сама суть боевых искусств из «прекращения войн силой» превратилась в превалирование выгоды. Знатные роды, чтобы сохранить свое положение, начали принимать финансирование от финансовых групп и тайно выполнять для них незаконные задания. Ассоциация, изначально государственная организация, также вступила в сговор с родами, используя свои полномочия для предоставления им льгот.

Шэнь Ифэй вздохнул:

— Из-за звездного статуса представителей знатных родов многие молодые люди все еще восхищаются боевыми искусствами, даже называя их представителей богами и богинями. Но они не знают, как эти мастера боевых искусств используют свои навыки для совершения преступлений, что значительно усложняет нашу работу. Как же я завидую Шерлоку Холмсу, который при расследовании не должен был учитывать, может ли человек одним прыжком взлететь с первого на третий этаж.

— Так ли это? — спокойно спросил Янь Чангэ.

— Да, на самом деле государство поощряет изучение боевых искусств. Даже если не стать мастером, это хотя бы укрепляет здоровье. И я слышал, что в некоторых специальных подразделениях страны работают элитные бойцы, которые не только обладают высоким мастерством, но и знакомы с современными методами ведения боя. Их навыки также обучают представители Ассоциации и знатных родов. Но я слышал, что их мастерство с каждым поколением становится всё слабее, и Ассоциация, и рода начали скрывать свои лучшие техники, не передавая их, — Шэнь Ифэй покачал головой. — Когда я учился в полицейской академии, у нас тоже были занятия по боевым искусствам. Преподаватель был одним из руководителей Ассоциации, и, говорят, он был очень силен, но редко учил нас полезным приемам.

По дороге из полицейского участка домой, к Цюй Ляню, Янь Чангэ раздумывал над словами Шэнь Ифэя. Его цель — накопить заслуги, чтобы сохранить свое сознание и, если представится возможность, продолжить совершенствоваться, стремясь к более высоким уровням.

Но силы одного человека ограничены, и даже если он станет великим мастером, он сможет сделать лишь немного. Чтобы накопить множество заслуг, одного человека недостаточно.

Янь Чангэ изначально хотел основать свою школу, но его беспокоил вопрос финансирования. Когда он узнал, что Ассоциация финансируется государством, у него возник план.

Вместо того чтобы создавать новую школу и постепенно наращивать репутацию, лучше сразу стать председателем Ассоциации боевых искусств, искоренить пороки внутри нее и создать чистую организацию, готовую служить народу.

Ликвидация последствий стихийных бедствий, защита родины, обучение молодежи — все это входит в обязанности Ассоциации, и каждое из этих дел приносит заслуги на века.

— Какие условия нужно выполнить, чтобы стать председателем Ассоциации боевых искусств? — спросил он, вернувшись домой.

— Что? — удивился Цюй Лянь. — Ты хочешь стать председателем? Тогда тебе понадобятся деньги.

— Разве в Ассоциации... не нужно быть сильным в боевых искусствах? — удивился Янь Чангэ.

— В наше время уже никто не побеждает грубой силой, это не выборы лидера боевых искусств. Если нет серьезных ошибок, председатель Ассоциации избирается на четыре года, максимум на два срока. Чтобы стать председателем, нужно пройти выборы. Голосуют все сотрудники Ассоциации, и требуется, чтобы Совет старейшин поддержал тебя более чем на 70%, а все сотрудники — более чем на 50%. Голоса сотрудников получить проще, достаточно быть популярным или сильным, часто появляться на публике, и люди проголосуют за тебя. Но Совет старейшин состоит из мастеров, и чтобы они проголосовали за тебя, нужно предложить им что-то выгодное, — Цюй Лянь с пренебрежением добавил. — По сути, за каждым старейшиной стоит знатный род, а за каждым родом — финансовая группа. Чтобы стать председателем Ассоциации, нужно удовлетворить интересы большинства.

— Ты, кажется, хорошо разбираешься в этом? — удивился Янь Чангэ, считавший, что Цюй Ляню все безразлично.

Цюй Лянь скользнул по нему взглядом своих «персиковых» глаз и улыбнулся странной улыбкой:

— В Линьчэне все знают, что семья Цюй — это знатный род боевых искусств, просто в моем поколении мы не обучались, и все навыки были утеряны.

Услышав это, Янь Чангэ почувствовал легкий дискомфорт в сердце, но, в отличие от прошлых разговоров, не стал прямо говорить Цюй Ляню, что он не был ленивым, просто в детстве получил травму и больше не мог заниматься боевыми искусствами.

Но, даже если он этого не скажет, Цюй Лянь, вероятно, и сам знал это.

Семья Цюй отличалась от обычных знатных родов. Обычно за родами стоят финансовые группы, но семья Цюй сама была крупным предприятием. Предок семьи Цюй разделил семейное дело и секреты боевых искусств между двумя потомками: тому, кто был одарен в боевых искусствах, и тому, кто был склонен к бизнесу. Братья поддерживали друг друга, что позволяло семье Цюй не зависеть от других финансовых групп.

А в поколении отца Цюй Ляня, Цюй Янь, занимавшийся боевыми искусствами, в молодости стал высокопоставленным членом Ассоциации и при поддержке своего старшего брата Цюй Фэна стал главным кандидатом на пост следующего председателя. Казалось, семья Цюй была на пути к процветанию, но когда Цюй Ляню было пять лет, его отца убили. Убийца обладал невероятной силой, его техника была необычной, и в реестре Ассоциации не было записей о таком мастере. Цюй Янь и его жена погибли, а пятилетний Цюй Лянь, спасенный отцом, выжил, но получил удар внутренней энергией убийцы и травму, после чего больше не мог заниматься боевыми искусствами.

Если бы все закончилось этим, род Цюй еще можно было бы восстановить. У Цюй Ляня был старший брат, который с детства учился боевым искусствам у отца и в молодости уже был очень силен. Цюй Янь передал ему все семейные техники, и в ту роковую ночь брат был в отъезде и избежал гибели. Род Цюй еще не был сломлен. Однако, когда Цюй Ляню было пятнадцать, его брата тоже убили. В тот момент Цюй Лянь был рядом, и брат бросил его в ледяную зимнюю реку, чтобы спасти ему жизнь. Но Цюй Лянь провел в ледяной воде пять часов и сильно простудился.

Уникальная техника сердца семьи Цюй всегда передавалась из уст в уста. Цюй Лянь не получил ее, его брат был убит, и с тех пор в семье Цюй больше не осталось никого, кто мог бы

заниматься боевыми искусствами. Цюй Лянь превратился в бездельника, живущего на дивиденды.

Но он был настоящим аристократом, хоть и не повесой.

В пять лет он потерял родителей, в пятнадцать — старшего брата, а в двадцать пять его настиг смертельный рок. Если бы это было возможно, Цюй Лянь предпочел бы, чтобы на этот раз погиб он сам, и чтобы семейные боевые искусства остались без наследника, лишь бы не подвергать риску своего дядю.

Обо всем этом Цюй Лянь не говорил, но окружающие примерно знали об этом. А Янь Чангэ, став телохранителем Цюй Ляня, так или иначе слышал об этом, и, учитывая судьбу Цюй Ляня, он мог догадаться о большинстве подробностей.

Теперь, услышав, что Цюй Лянь говорит о потере семейных боевых искусств, он почувствовал странное чувство в своем сердце, выкованном из черного железа. Ему просто не понравилась эта улыбка Цюй Ляня, и он, нарушив субординацию, протянул руку и ущипнул своего работодателя за щеку, сгладив улыбку с его лица.

Цюй Лянь потер дар речи.

— Быть может, они не утрачены, — спокойно сказал Янь Чангэ. — У вас же есть камеры... Когда твой отец и брат тренировались, разве они никогда не записывали это?

Цюй Лянь отстранил руку Янь Чангэ, потер щеку и, больше не пытаясь улыбаться, ответил:

— Были записи, но это не техники, а методик. Приемы семьи Цюй — это лишь внешняя форма, без внутренних методик они ничего не значат. Мой двоюродный брат и дядя изучали базовые движения и техники, но одни и те же приемы с применением методик и без них — это совершенно разные вещи.

Иначе Цюй Фэн, даже не имея особых талантов, заставил бы себя и своего сына тренироваться, хотя бы чтобы сохранить наследие, пока не появится более одаренный потомок.

— Я именно это имел в виду, — сказал Янь Чангэ. — Опытный человек мог бы, сравнивая эти два элемента, понять суть методик.

Под «опытным человеком» Янь Чангэ подразумевал того, кто видел сотни боевых техник, погружен в мир боевых искусств и понимает принципы работы различных методик, проведя в боевых искусствах не одну сотню лет.

Цюй Лянь посмотрел на Янь Чангэ с легкой надеждой, но больше с недоверием:

— Лучше продолжай быть моим телохранителем, я хочу еще пару лет пожить в свое удовольствие.

С этими словами он достал из холодильника несколько банок пива и начал пить в одиночестве.